

Мария Владимировна Певная✉

д-р социол. наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Россия, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19; ORCID: 0000-0003-3591-1181; e-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Мария Сергеевна Федорова

канд. архитектуры, доцент кафедры архитектуры, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Россия, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: m.s.fedorova@yandex.ru

Мариана Черникова-Бука

PhD, доцент, факультет коммуникационных наук, Политехнический университет Тимишоары. Румыния, RO-300006, Тимишоара, Пьяца Виктория, 2; ORCID: 0000-0002-5736-9576; e-mail: mariana.cernicova@upt.ro

**МЕСТА ВСТРЕЧИ МОЛОДЕЖИ В ГОРОДЕ:
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЕКАТЕРИНБУРГА, ГЮМРИ
И ТИМИШОАРЫ***

В статье анализируется восприятие городских пространств молодежью. Опираясь на теорию средового детерминизма, авторы стараются объяснить, почему одни пространства в абсолютно разных городах мира являются для молодых горожан более привлекательными, чем другие. По результатам социологического опроса, фокус-групп с молодежью городов Екатеринбурга (Россия), Тимишоары (Румыния) и Гюмри (Армения) выделены места встреч молодых горожан. Включенное наблюдение и анализ документов позволили детально рассмотреть архитектуру и историю формирования трех наиболее популярных в молодежной среде городских общественных пространств, выделить их отличительные характеристики, которые детерминируют молодежную активность. Установлено, что наиболее притягательные для социального взаимодействия молодежи городские зоны имеют схожие пространственно-средовые черты. Это открытые городские пространства, располагающиеся в центральных и исторических частях городов. Они отличаются мультифункциональным содержанием в совокупности с их подвижностью предметно-пространственного наполнения, разнообразной окружающей застройкой, сформировавшейся по мере развития города. Именно эти локации являются частью повседневных маршрутов многих горожан и используются как площадки для различных мероприятий городского масштаба.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00471.

Ключевые слова: архитектура, привлекательность, молодежь, вовлеченность, городская среда, площади.

Для цитирования: Певная М. В., Федорова М. С., Черникова-Бука М. Места встречи молодежи в городе: сравнительное исследование Екатеринбурга, Гюмри и Тимишоары // Социология города. 2022. № 1-2. С. 15—26.

DOI: 10.35211/19943520_2022_1-2_15

Введение

Города разных стран имеют свои культурно-исторические особенности. Однако в управлении практически всеми без исключения проявляется запрос на экономическое развитие и демографическую устойчивость. Поэтому особую важность приобретают молодые горожане, для которых города — не только место трудовой занятости, но и пространства социального взаимодействия, повседневной активности, комфортного проживания и досуга. В этом ключе важным видится понимание жизненного мира молодых горожан, где в субъективных суждениях и поведении актуализируется городская среда. Последняя часто недооценивается и не подвергается критической оценке. С одной стороны, она позволяет молодым в пространстве повседневного взаимодействия реализовывать типичные для них стремления к объединению с друзьями, непохожести на других, самовыражаться (Зубок, Чупров, 2018), с другой стороны, является важным фактором, объективированным в городской архитектуре, зонировании пространства, которое детерминирует поведение молодых горожан и их ценностное восприятие, отражаясь в нем. Таким образом, **цель исследования** – выделить пространственно-средовые характеристики ряда городов, которые определяют привлекательность места и сценарии его использования. Для решения данной научной задачи мы опираемся на ключевые положения теории средового детерминизма и идеи исследователей, ее развивающих.

Влияние архитектуры на поведение человека в пространстве рассматривается в междисциплинарном поле. В пространственно-средовых исследованиях проводится поиск взаимосвязей между эмоциями, вызываемыми архитектурным объектом и его формой (Эллард, 2017), организацией пространства и поведением (Гейл, 2012а), соответствием города масштабу и потребностям человека (Гейл, 2012b; Александер, 2014). Исследователями выявляются проявления устойчивых паттернов (Александер, 2014), биоэтический контекст городской среды (Навроцкий, Деларю, 2014), оценивается формирование городских брендов и роль в этих процессах культурной памяти (Дулина, 2020).

Взаимодействие в системе «человек и городская среда» или «человек и архитектурное пространство» имеет различные интерпретации в теориях архитекторов, урбанистов, социологов, которые можно разделить на три базовых концепции, а именно средовой детерминизм, средовой пробабелизм и средовой попсибилизм (Кияненко, 2005). В большинстве случаев в научной литературе, среде и архитектуре определена детерминирующая роль: от организации пространства зависят паттерны поведения и конкретные сценарии. Самым ярким примером проработки данной теории являются шаблоны К. Александера — они дают описание той или иной проблемы, регулярно возникающей в окружающем горожан пространстве (Александер, 2014).

Теорию средового детерминизма развивает и Я. Гейл. Он пишет: «Архитекторы и планировщики могут повлиять на возможности для встреч и общения людей — возможности, которые служат фундаментом для начала других форм взаимодействия» (Гейл, 2012а). В его концепции основными элементами городской архитектуры являются улицы и площади. Если первые исследователь относит к пространствам для передвижений, то вторые, по его мнению, создают и формируют впечатления горожан: «На площадях место и ситуация будут располагать людей к тому, чтобы остановиться, присесть, перекусить, поиграть и т. д.» (Гейл, 2012b). Средовой детерминизм поддерживается и А. Л. Титовым. В его исследовании площади — это пространственные единицы городской среды, которые необходимо рассматривать как социально-пространственные комплексы с устойчивыми прямыми и обратными связями.

Феномен социального поведения в ключе обозначенной выше теоретической позиции можно было бы маркировать архитектурно-средовым поведением, тем самым акцентировать внимание на действиях горожан, сформированных под воздействием определенного архитектурного пространства в темпорально-пространственных границах конкретного региона и города, его структуры. «Через поведение и деятельность человека на улице выражается отношение к архитектурному окружению» (Титов, 2004), а индивидуальный или коллективный выбор в пользу конкретной городской зоны демонстрирует ее ценность и востребованность.

Площадь является одним из самых многообещающих для изучения городских элементов. Это отправная точка и перекресток, который еще с древних времен сочетает функциональные и эстетические ценности. Городская площадь может стать одновременно объектом отражения архитектурного и социологического (Theodorescu, 2013). Площади как общественные пространства несут в себе культурные и политические значения, скрытые в их расположении и планировке. Эти значения кодируются и дешифруются в общественном сознании. С. М. Лоу выявила, что площадям как общественным пространствам населением приписываются глобальные значения с их последующей трансформацией в локальные культурные зоны (Лоу, 2016). Интерес к городским пространствам, общественным зонам и архитектурной среде, их определяющей, как в контексте городского управления и планирования, так и теоретического осмысления социокультурного развития урбанистических территорий только нарастает.

В междисциплинарном проекте 2020—2021 гг., в котором изучается социальное участие молодежи в социокультурном развитии региональных городов трех посткоммунистических стран (Армении, России и Румынии), определены наиболее привлекательные для молодых горожан общественные места. Эмпирические данные продемонстрировали повышенный интерес, узнаваемость и привлекательность для молодого поколения именно центральных городских локаций, что предопределило постановку ряда исследовательских вопросов. Что определяет культурно-исторический, архитектурный и социальный облик данных общественных зон в городах с разным культурно-историческим бэкграундом? Какими общими архитектурными и пространственными чертами наделены привлекательные для молодых горожан пространственные локации?

Придерживаясь теории средового детерминизма, далее мы рассмотрим закономерности и ключевые характеристики, по которым городское пространство идентифицируется молодежью как привлекательное или непривлекательное, на примере трех городов — региональных столиц (Тимишоара, Екатеринбург и Гюмри). Зафиксированный в нашем проекте факт высокой посещаемости места, повышенный к нему интерес рассматриваются как проявления положительного отношения к архитектурному объекту, сформированного в ответ на соответствующую организацию среды.

О методе и данных

В статье анализируются общественные пространства, привлекающие городскую молодежь. Они выявлены в результате социологического опроса — онлайн-анкетирования. В ходе исследования опрошены 1013 респондентов, в том числе 53 % девушек и 47 % юношей; родившихся и проживающих в региональных столицах, — 29%, респондентов, приехавших в эти города учиться, — 71 %. Выборка — целевая, включающая студенческую молодежь вузов региональных городов сравниваемых стран: Екатеринбурга (Россия, $N = 465$), Гюмри (Армения, $N = 268$) и Тимишоары (Румыния, $N = 279$). Анализируемые города — региональные центры, притягивающие молодежь преимущественно из близлежащих населенных пунктов за счет локализации в них высших учебных заведений. При этом данные города имеют видимые различия в историческом контексте, определяющем экономический уклад жизни горожан, архитектурный облик городских территорий. В исследовании анализировались мнения молодежи в отношении собственной информированности об истории и культуре своих городов, оценивался опыт социального участия, выявлялись общественные пространства, где респонденты проводят свое свободное время. В опросе респондентам был задан вопрос: «Возле каких мест вашего города чаще всего собирается молодежь?». Данные количественного исследования в проекте дополнялись результатами фокус-групп, которые во многом подтвердили выбор городских локаций как мест молодежной активности. В каждом из трех городов выявлены общественные пространства, а именно площади — явные лидеры по популярности в молодежной среде.

Идентифицированы три городские зоны, которые однозначно воспринимаются и обозначаются молодыми горожанами как локации для взаимодействия и встреч. Важно отметить, что каждый из анализируемых городов кроме зафиксированных в исследовании пространств молодежной активности имеет и альтернативные общественные зоны в центре городов либо рядом с учебными заведениями, но не привлекающие молодых горожан. Таким образом, через исследование городских пространств мест, которые молодежью воспринимаются как подходящие для встреч с друзьями, можно выявить общие характеристики и закономерности выявленных локаций. Посещаемость и в целом положительный облик места, рассматриваемого молодежью как подходящее для социального взаимодействия, позволяют оценивать факторы среды, детерминирующие это поведение. Для этого в каждом городе проанализированы расположение локаций, история формирования, структура и окружающая застройка, выявлены утилитарные практики места, определены возможные причины привлекательности пространства для молодежи. Дополнительно дана оценка архитектурным и объемно-планировочным решениям, функциональности зонирования.

Результаты

Представим культурно-исторические особенности выбранных в ходе опроса пространств и их решения.

«Плотинка», г. Екатеринбург. Большинство (33,4 %) ответов о самом популярном месте, где собирается молодежь г. Екатеринбурга, относится к локации «Плотина» городского пруда на реке Исеть, или, как ее называют жители города, «Плотинка», которая находится на пересечении улиц Ленина, Воеводина, Малышева и Горького. Размеры площади 250×375 м.

За почти 300 лет своего существования в статусе городского пространства «Плотинка» не раз перестраивалась. В 1850-е гг. А. Н. Спирингом осуществлена капитальная реконструкция. Проведенные в 1962 г. работы были направлены на укрепление и обрамление уральским камнем. Согласно публикациям В. Г. Десятова, популярность этого места у горожан не является результатом реконструкций или намеренного привлечения молодежи, «Плотинка» исторически является главной площадкой, где собирались молодые рабочие, студенты» (Десятов, 2013). Она совмещает в себе сразу множество разнообразных функций. Это место памяти и истории, исток развития Екатеринбурга как города, исторический центр города, его сердце, место, на котором стоял завод и с которого началось городское поселение (Там же). «Плотинка» — это и инженерное сооружение, которое отличает своя техническая специфика, и пример удачного применения местных материалов.

В данную локацию включен исторический сквер, а также целый ряд обрамляющих «Плотинку» зданий, среди которых Музей изобразительных искусств, Музей архитектуры и дизайна, Уральский государственный колледж им. Ползунова, административные здания и жилые дома.

Обширное пространство, предоставленное для отдыха, прогулок, встреч, разбито на различные по функциональному значению зоны, наполнение которых меняется год от года: «В летний период на ней можно наблюдать цветомузыкальные фонтаны, взять напрокат катамаран или лодку, покормить уток, восхититься трюками скейтбордистов и роллеров, в любое время года — поучаствовать в городских мероприятиях и праздниках» (Нотман, Багирова, 2018). Анализируя структуру пространства, можно выделить несколько зон, а именно зоны рекреации, обращенные к реке, транзитные пешеходные зоны вдоль берега и парковой части, а также зоны, где расположены значимые для города памятные элементы, к примеру капсула времени, многотонный камень родонит (символ реконструкции). Помимо исторически значимых артефактов городского масштаба, на «Плотинке» можно найти и артефакты личного характера, к примеру замки молодоженов, прикрепленные на пешеходном мосту, который является обязательным пунктом для свадебных визитов новобрачных и выпускников.

Интерес к этому месту у молодежи не ослабевает, пространство гибко и незаметно подстраивается под новые потребности: ступени возле памятников превращаются в рампу для тренировки скейтбордистов, а зеленые кулуарные закутки прекрасно подходят для утренней йоги и медитации. На «Плотинке» расположен ресторан, в летний период появляются временные и мобильные заведения общественного питания. Уличные художники открывают для себя все новые пространства для творчества, внося свой вклад в генерацию разнообразия. «Плотинка» всегда вызывает интерес у туристов, является главным

аттрактором и для городской молодежи. Это место доступно и открыто, оно в одинаковой мере принадлежит всем жителям города и при этом контролируется за счет внутренних социальных связей.

Площадь Вардананц, г. Гюмри. Ответом на вопрос о самом популярном месте отдыха молодежи в Гюмри стала площадь Варданац, 54,4 % респондентов написали об этом в своих анкетах. Это центральная городская площадь города с населением более 120 тыс. человек. Площадь находится на пересечении улиц Абовяна, Гая, Шаумяна и Вагана Черазы и имеет прямоугольную форму. Длина площади составляет 280 м, ширина — 140 м.

Автор площади — архитектор А. Таманян, она была открыта еще при советской власти в 30-е гг. XX в. и носила название Площадь Майских побед в честь восстания 1920 г. После распада СССР она получила новое название — Площадь Свободы. В 2008 г., когда был установлен памятник герою Аварайрской битвы Вардану Мамиконяну, площадь стала называться Площадь Вардананц или Вардановской площадью. Существовавший когда-то на этом месте рынок был магнитом для местных жителей, а также купцов и мастеров. На рынке жители обменивались не только товарами, но и последними новостями. Эта площадь является также духовным центром города, по обе стороны от нее возвышаются церковь Святой Богородицы и церковь Всеспасителя.

В данную локацию входит как сама площадь, так и комплекс обрамляющих ее зданий, имеющих различную судьбу и историю. Это и церковь Всеспасителя, и собор Святой Богородицы, которым более полутора веков, и более поздние постройки советского периода. Площадь хранит память о многих событиях в жизни города. Например, о прошедшем землетрясении напоминают купола, упавшие с разрушенных церквей в 1988 г. Кроме старинных зданий и относительно современного здания мэрии на площади есть элементы, которые относятся к уже новой истории г. Гюмри. О стремлении города стать центром культурной, политической, экономической жизни заявляет современное здание АКБА-банка, выполненное из стекла и металла.

Площадь имеет компактную структуру, на ней размещен лишь вытянутый между зданиями церковью фонтан, несколько скамеек и памятник, остальное пространство свободно и может адаптироваться под нужды города. На улице Николая Рыжкова, ведущей к площади, располагаются кафе и рестораны.

На площади разворачиваются события городского и международного масштаба (Мхоян, 2020)¹. Именно это городское пространство является постоянным местом проведения мероприятий в честь Дня города, а также Дня независимости Армении.

Притягательность площади для молодежи можно объяснить целым рядом факторов: она относительно удобно расположена в центральной части старинного города, вокруг находятся исторические достопримечательности, в ее благоустройство вкладываются ресурсы. Общественная зона разнообразна по своему функционалу: на ней сосредоточены объекты, представляющие культурно-историческую ценность, а также играющие важное религиозное значение, она выступает и рекреационным пространством, где здания с многовековой историей соседствуют с архитектурными объектами последних десятилетий.

¹ От COVID-19 проведено более 19 000 вакцинаций. 17.05.2021. Режим доступа: <https://armenpress.am/rus/news/1052509.html>. Дата обращения 01.06.2022.

Юнион-сквер, Тимишоара. Самая древняя историческая площадь в г. Тимишоаре является и самым популярным местом у молодежи, согласно результатам проведенного опроса ее выделили 42,1 % респондентов. Юнион-сквер имеет длину 150 м и ширину 110 м и является самым важным общественным пространством (Demetrescu, 2019) в г. Тимишоаре.

За свою долгую историю площадь пережила немало реконструкций и переименований. Так, до 1716 г. ее пересекали укрепления турецкой крепости, которые начали сносить в 1740 г. В 1745–1748 гг. на ней построен кафедральный католический собор, в 1754 г. появилось здание старой префектуры. Постепенно здания, окружающие площадь, образовали замкнутое городское пространство. Площадь, как и названные городские зоны, полифункциональна. В XX в. вплоть до 1969 г. на ней действовали продовольственные и животноводческие рынки, которые не были основой городской жизни этой локации многие века, а были перенесены на данное открытое пространство только в последнее столетие.

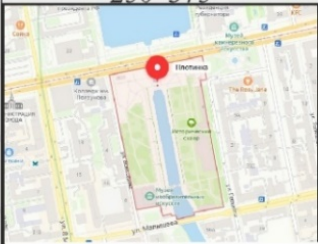
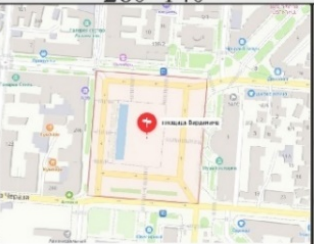

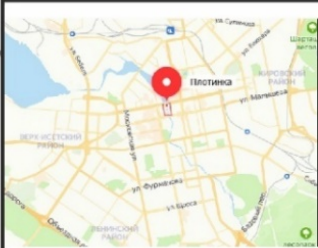
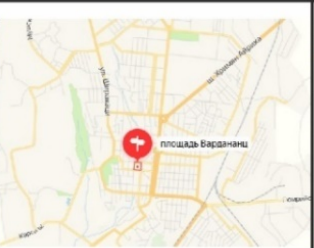
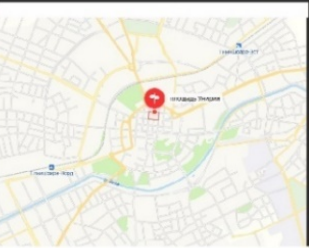
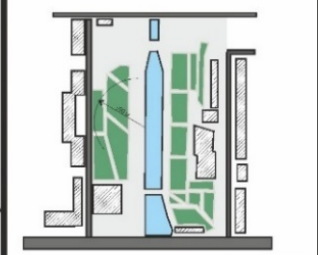
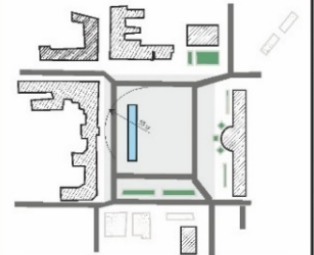
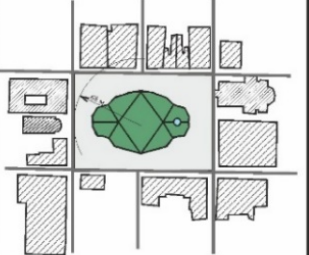



Большинство зданий и строений, окружающих площадь, имеет статус исторических памятников. Современный вид это общественное пространство приобрело в результате реконструкции 1988–1989 гг., проведенной архитектором Ш. Струдзой (Гайворонски, 2020). Из зданий более или менее одинаковых размеров родственной или идентичной тематики и стилистики архитектор смог создать силуэт застройки на заданных уровнях, выдержал общий для всей площади архитектурный масштаб.

Площадь очень компакта, ее центральная часть является основной зеленой рекреационной зоной, обрамленной изящной балюстрадой. Здесь работает несколько городских кафе и ресторанов. В летнее время и в хорошую погоду кафе и рестораны выставляют столы и столики, тем самым частично заполняя площадь, их размеры могут меняться от случая к случаю. Площадь также является частью ежедневных маршрутов, которые проложены в основном по обрамляющим ее улицам.

Площадь входит в перечень привлекательных для туристов исторических мест г. Тимишоары, в ее центре размещается фонтан и памятник Святой Троице. На данной площади постоянно проводятся городские гуляния, официальные праздничные мероприятия, на ней собирается молодежь, чтобы быть в центре происходящих в городе событий.

Характеристика городских зон как пространства для молодежи

Все три пространственные локации относятся к центральным городским зонам, включающим в себя наиболее известные достопримечательности. Каждую из них характеризует доминирование определенного исторически обусловленного архитектурного стиля при вкраплении в них современных сооружений, связанных с глобальными сервисами урбанистических территорий (общепит, банки), обеспечивающих комфорт городской среды. Это многофункциональные открытые пространства, которые наполнены знаковыми для каждого города элементами, связанными с его историей, культурой и традициями. Архитектурная среда данных пространств трансформируется со временем, но они продолжают использоваться для общественно значимых целей, для проведения массовых мероприятий и городских праздников (рис.).

	Плотинка Екатеринбург 250*375	п. Вардананц Гюмри 280*140	Юнион-сквер Тимишоара 150*110
Форма и размер, м			
Расположение в городе			
Окружение	<p>стена главного корпуса; Сушильный корпус; Производственный корпус; Дом чертежников; Здание кладовых; Водонапорная башня; Грот; Остатки древней плотины пруда; Гранитные устои моста; Бывший заводской госпиталь; Четверо ворот; Остатки стен.</p>	<p>Ратуша Гюмри; Церковь Спасителя; Собор Пресвятой Богородицы; Кинозал «Октябрь»; Гостиница; Банк.</p>	<p>Швабский банк; Преннер Хаус; Дворцы в стиле барокко; Брук Хаус; Сербский православный епископский дворец; Сербский православный собор; Сербский общинный дом; Дом со львами; Средняя школа; Дома духовенства.</p>
Функция	<p>познавательная культурная рекреационная</p>	<p>познавательная культурная религиозная административная</p>	<p>познавательная культурная религиозная рекреационная</p>
Ситуационный план			
	<p>● водные объекты ○ окружающая застройка — улицы ● зеленые насаждения</p>		
Фотография			

Сравнение ключевых характеристик выбранных молодежью пространств. Фотографии сделаны во время полевого этапа исследования. Автор М. С. Федорова

Выводы

Для анализа пространственных характеристик рассматриваемых городских зон выделим у них схожие свойства архитектурного пространства. Идентичность поведения людей можно наблюдать через автоматически выполняемые действия, которые возникают в похожих пространственных ситуациях. В нашем случае центральные площади оказались одинаково привлекательными для повседневной активности пространствами, зафиксированными в сознании молодежи. Каждая из площадей является открытым пространством, характеризующимся наличием протяженных участков, хорошей просматриваемостью всей территории, высокой степенью пешеходной связанности. Они удобно расположены в центральной части городов, легко доступны и являются неотъемлемой частью ежедневных маршрутов. На площадях размещаются легко узнаваемые ориентиры, присутствующие во многих туристических информационных материалах. Компонировка площадей предполагает организацию определенного ряда впечатлений о ней как о месте пребывания, предусмотрены как пространства для уединения, так и зоны для активности больших групп. Каждая из локаций предоставляет широкие возможности, связанные с социальными возможностями горожан. Они позволяют встретиться, увидеть и услышать других людей. Площади определяют объективные условия для решения горожанами разных персональных и общественных социальных задач — тех, что Я. Гейл обозначает как «общение на примитивном уровне; возможный толчок для контакта на других уровнях; поддержка установленных социальных контактов; информирование о мире вокруг; получение вдохновения или стимулирующего жизненного опыта» (Гейл, 2012b).

Все три площади относятся к зонам с объектами культурно-исторического наследия. В этом ключе многократно выделенная характеристика разнообразной окружающей застройки как фактора социальной привлекательности (Эллард, 2017; Джейкобс, 2011) находит свое подтверждение и в нашем исследовании. Площади, выбранные молодыми горожанами городов Гюмри, Тимишоары и Екатеринбурга имеют мало общего с парками, дендрариями, где естественная среда превалирует над искусственной, создавая иллюзию связи и близости с природой. Для молодых популярны общественные зоны — типично городские пространства, функционально создающие условия для соучастия. Каждая из площадей является многофункциональным узлом городской структуры, состоящим из зданий, инфраструктуры, открытого пространства. Площади предоставляют возможности для активности, участия в действиях «в противоположность пассивному наблюдению за жизнью других людей по телевидению или в кино. В общественных местах человек присутствует сам, скромно, но участвует в жизни других людей» (Гейл, 2012b).

Среди общих для каждого из пространств свойств мы можем выделить гибкость пространственной структуры, которая позволяет модифицировать (добавлять или убирать) структурно-функциональные блоки и легко подстраивать среду под новые запросы горожан. Эта характеристика является основной для современных общественных пространств, привлекающих молодежь. Подвижность предметно-пространственного наполнения, сопровождающая непрерывный процесс формирования и трансформации данных городских территорий, детерминируется утилитарно-функциональными, эко-

номическими, политическими, социокультурными факторами (Етеревская и др., 2021). При этом не снижается функциональность этих общественных зон для социального взаимодействия и активности людей. Таким образом, средствами архитектуры организуется роль функционального и коммуникационного узла, в котором пространственные оси связывают воедино все потоки и создают особую зону социальной активности.

К функциональным отличиям сравниваемых площадей можно отнести тот факт, что Юнион-сквер в г. Тимишоаре и площадь Вардананц в г. Гюмри выполняют религиозную функцию. При этом данные наших фокус-групп подтвердили субъективную значимость института церкви и веры в Бога среди армянской и румынской молодежи, сформированную историей и традициями светско-религиозных отношений в этих странах. В г. Екатеринбурге такой функциональности не прослеживается. На наш взгляд, это связано с тем, что знаковые объекты религиозного культа на «Плотинке» сегодня отсутствуют, что обусловлено длительным доминированием в стране идеологии религиозного атеизма, Екатерининский собор, который был выстроен рядом с плотинкой, в 30-е гг. XX в. был взорван.

Исследования свидетельствуют о том, что привлекательность города во многом определяется характером жизни и деятельности в его пространстве. Нельзя не отметить, что в каждом из исследуемых в проекте городов имеются и другие площади, парки и открытые пространства, которые при схожем функциональном наполнении не приобрели в глазах молодежи той же значимости. Центральное расположение названных в ходе опроса пространств, их ресурсная поддержка, обеспечивающая благоустройство, а также включенность в контекст общественной активности определили их многофункциональное и исчерпывающее наполнение, с которым не могут сравниться другие городские зоны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Александр К.* Язык шаблонов. М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. 1096 с.
- Гайворонски В.* Архитектурная школа Тимишоары: традиция и авангард // Проект Байкал. 2020. Т. 17. № 66. Рр. 157—168. DOI: 10.51461/projectbaikal.66.1735.
- Гейл Я.* Города для людей / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 263 с.
- Гейл Я.* Жизнь среди зданий / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 200 с.
- Десятов В. Г.* Старейшее сооружение на реке Исети // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2013. № 1. С. 96—98.
- Джейкобс Дж.* Смерть и жизнь больших городов / пер. с англ. Л. Мотылева. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
- Дулина Н. В.* Культурная память как механизм идентификации в социокультурном пространстве города (на примере г. Волгограда) // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2020. С. 404—408.
- Етеревская И. Н., Назарова М. П., Янин К. Д.* Особенности формирования адаптивности городских общественных пространств // Социология города. 2021. № 3. С. 17—29.
- Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Смыслоразнозначные ценности в культурном пространстве молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 4(3). С. 3—13.
- Кияненко К. В.* Архитектура и социальное моделирование жилища: автореф. дисс. ... д-ра архитектуры. М.: Московский архитектурный институт, 2005. 51 с.
- Лоу С. М.* Пласа: политика общественного пространства и культуры / пер. с англ. М.: Стрелка-пресс, 2016. 352 с.

Мхоян А. В Гюмри состоялось шествие, посвященное памяти погибших воинов. 22.11.2020. URL: <https://armenpress.am/rus/news/1035607.html> (дата обращения: 01.02.2022).

Навроцкий Б. А., Деларю В. В. Проблемы биоэтики в социологических исследованиях городской тематики // *Биоэтика*. 2014. №1(13). С. 31—33.

Нотман О. В., Багирова А. П. Привлекательность общественных пространств мегаполиса в оценках его жителей (на примере ТРЦ и парковых зон Екатеринбурга) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 6. С. 347—364.

Титов А. Л. Организация архитектурной среды и поведение человека: автореф. дисс... канд. архитектуры. Екатеринбург, 2004. 22 с.

Эллард К. Среда обитания: как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие. М.: Альпина Паблицер, 2017. 288 с.

Demetrescu B. Conservarea și restaurarea clădirilor istorice din Piața Unirii din Timișoara // *Transsylvania nostra*. 2019. No. 3. P. 50—60.

Theodorescu R. A. Space of public communication: the urban square // *International Journal of Communication Research*. 2013. Vol. 3. No. 1. P. 7—8.

Research Article

Maria V. Pevnaya✉

Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Management, Yeltsin Ural Federal University. 19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia; ORCID: 0000-0003-3591-1181; e-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Maria S. Fedorova

Candidate of Architecture, Associate Professor of the Department of Architecture, Yeltsin Ural Federal University. 19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia; e-mail: m.s.fedorova@yandex.ru

Mariana Cernicova-Buca

PhD, Associate Professor, Faculty of Communication Sciences, Politehnica University of Timisoara. RO-300006, Timisoara, Piața Victoriei, 2; ORCID: 0000-0002-5736-9576; e-mail: mariana.cernicova@upt.ro

MEETING PLACES FOR YOUTH IN THE CITY: COMPARATIVE STUDY OF YEKATERINBURG, GYUMRI AND TIMISOARA

Abstract. This article is devoted to the theme of urban environment, in particular to the question how young people perceive urban spaces. Authors use the theory of environmental determinism to explain why some spaces in completely different cities are more attractive to young citizens than others. According to the results of a sociological survey, focus groups with young people from Yekaterinburg (Russia), Timisoara (Romania) and Gyumri (Armenia) were allocated meeting places for young citizens in every city. For the analysis, the architecture and history of three urban public spaces located in each city and their distinctive characteristics were considered in detail. It was found that the most popular places in the survey have similar features, these are open spaces located in the central and historical parts of cities. They provide multifunctional content, they are surrounded by a variety of diverse buildings, they are part of the daily routes of many citizens and are used as platforms for various urban-scale events.

Keywords: architecture, attractiveness, youth, involvement, urban environment, squares.

For citation: Pevnaya M. V., Fedorova M. S., Cernicova-Buca M. (2022) Meeting places for youth in the city: comparative study of Yekaterinburg, Gyumri and Timisoara. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1-2, pp. 15—26 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2022_1-2_15

Acknowledgments. The paper is supported by the Russian Foundation for Basic Research (no. 20-011-00471).

REFERENCES

- Aleksander K. (2014) *Iazyk shablonov* [Template language]. Moscow: Studiia Artemiia Lebedeva. 1096 p. (in Russian).
- Demetrescu B. (2019) Conservarea și restaurarea clădirilor istorice din Piața Unirii din Timișoara. *Transylvania nostra*, no. 3, pp. 50—60.
- Desiatov V. G. (2013) The oldest building on the Iseti River. *Akademicheskij vestnik Ural-NIIproekt RAASN*, no. 1, pp. 96—98 (in Russian).
- Dulina N. V. (2020) Cultural memory as a mechanism of identification in the socio-cultural space of the city (on the example of Volgograd). *XXII Ural'skie sotsiologicheskie chteniya. Natsional'nye proekty i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Ural'skogo regiona: materialy Vserossiiskoi nauch.-praktich. konf.* Ekaterinburg: Ural State University. Pp. 404—408 (in Russian).
- Ellard K. (2017) *Sreda obitaniya: kak arkhitektura vliyaet na nashe povedenie i samochuvstvie* [Places of the Heart: The Psychogeography of Everyday Life]. Moscow: Al'pina Publisher. 288 p. (in Russian).
- Etereuskaya I. N., Nazarova M. P., Yanin K. D. Features of formation of adaptivity of urban public spaces. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2021, no. 2, pp. 17—29.
- Gaivoronschi B., Simina K. (2020) 50 years of Timișoara architecture school: between tradition and avant-garde. *Proekt Baikal* [Project Baikal], vol. 17, no. 66, pp. 157—168. DOI: 10.51461/projectbaikal.66.1735 (in Russian).
- Gehl J. (2006) *Life between buildings*. Danish Architectural Press и Jan Gehl.
- Gehl J. (2010) *Cities for people*. Washington: Island Press.
- Jacobs D. (1992) *The Death and Life of Great American Cities*. Vintage; Reissue edition. 458 p.
- Kiyanko K. V. (2005) *Arkhitektura i social'noe modelirovanie zbilishcha: avtoref. dis... d-ra arkitektury* [Architecture and social modeling of housing. Dr. Arch. Diss.]. Moscow. 51 p. (in Russian).
- Mkhoyan A.* A procession dedicated to the memory of fallen soldiers was held in Gyumri. 22.11.2020 (in Russian). URL: <https://armenpress.am/rus/news/1035607.html> (accessed: 01.02.2022).
- Low S. M. (2000) *On the Plaza: The Politics of Public Space And Culture*. 296 p.
- Navrotsky B. A., Delarue V. V. (2014) Problems of bioethics in sociology city themes. *Bioetika* [Bioethics], vol. 7, no. 1, pp. 31—33 (in Russian).
- Notman O. V., Bagirova A. P. (2018) Attractiveness of public spaces of a megapolis in the assessments of its residents (on the example of shopping malls and park areas of Yekaterinburg). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: jekonomicheskie i social'nye peremeny*, no. 6, pp. 347—364 (in Russian).
- Theodorescu R. A. (2013) Space of public communication: the urban square. *International Journal of Communication Research*, vol. 3, no. 1, pp. 7—8.
- Titov A. L. (2004) *Organizatsiya arkhitekturnoi sredy i povedenie cheloveka: avtoref. diss... kand. arkitektury* [Organization of the architectural environment and human behavior. Cand. Arch. Diss.]. Ekaterinburg. 22 p. (in Russian).
- Zubok Yu. A., Chuprov V. I. (2018) Vital values in the cultural space of youth. *Nauchnyi rezul'tat. Sociologiya i upravlenie* [Research result. Sociology and Management], no. 4, pp. 3—134 (in Russian).

Поступила в редакцию 18.02.2022

Received: 18.02.2022

Принята в печать 16.03.2022

Accepted for publication: 16.03.2022